

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 94. 323.3 (470.61)

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-4-42-47>

Участие донского казачества в добровольческом движении в годы Великой Отечественной войны в составе особых казачьих кавалерийских соединений

В.П. Трут

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ trut.vladimir@rambler.ru

Аннотация

Введение. В период Великой Отечественной войны в общем контексте значительного массового добровольческого движения советских людей возникло и достаточно активно развивалось и добровольческое движение донского казачества. Оно проявлялось в различных организационно-структурных формах как общих, в виде добровольного вступления донских казаков и казачек в истребительные батальоны, регулярные и иррегулярные воинские части, партизанские отряды, так и особенных, в виде отдельных добровольческих казачьих кавалерийских дивизий.

Материалы и методы. Выявлены, проанализированы и использованы документы и материалы, содержащие сведения о различных аспектах добровольческого движения в период Великой Отечественной войны в Ростовской области. Применяются различные исследовательские инструментари: комплексный и многофакторный подходы, описательный, сравнительно-исторический и историко-системный методы.

Результаты исследования. Участие донского казачества в добровольческом движении в период Великой Отечественной войны было весьма значительным. Казачье добровольческое движение началось практически сразу же после начала войны. В донских станицах на многочисленных митингах местных жителей принимались резолюции с призывами к казакам записываться в ряды добровольцев народного ополчения. Из числа донских казаков-добровольцев были сформированы две казачьи кавалерийские дивизии. Бойцы донских добровольческих казачьих частей и соединений в период войны продемонстрировали личное мужество и отвагу, высокий моральный дух и уровень боевой подготовки, стойкость и исполнительность, были удостоены большого количества боевых орденов и медалей.

Обсуждение и заключение. Добровольческое движение донского казачества рассматривалось в ряде монографических исследований и научных статей, посвящённых в целом изучению событий в период Великой Отечественной войны на Дону и участию его жителей в войне. В историографии присутствуют и отдельные работы, в которых исследовались некоторые аспекты формирования казачьих регулярных и добровольческих воинских частей. В данном исследовании на основании комплексного и многофакторного подходов проведен всесторонний анализ участия донского казачества в добровольческом движении в годы Великой Отечественной войны в составе особых казачьих кавалерийских соединений.

Ключевые слова: донское казачество, добровольческое движение, кавалерийские дивизии, кавалерийский корпус, Великая Отечественная война

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24–28–01265, <https://rscf.ru/project/24-28-01265/>.

Для цитирования: Трут В.П. Участие донского казачества в добровольческом движении в годы Великой Отечественной войны в составе особых казачьих кавалерийских соединений. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2024;10(4):42–47. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-4-42-47>

Participation of the Don Cossacks in the Volunteer Movement During the Great Patriotic War as Part of Special Cossack Cavalry Formations

Vladimir P. Trut

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ trut.vladimir@rambler.ru

Abstract

Introduction. During the Great Patriotic War, in the general context of a significant mass volunteer movement of Soviet people, the volunteer movement of the Don Cossacks arose and developed quite actively. It manifested itself in various organizational and structural forms as common, in the form of the voluntary entry of the Don Cossack men and women into fighter battalions, regular and irregular military units, partisan detachments, and special in the form of separate volunteer Cossack cavalry divisions.

Materials and Methods. Documents and materials containing information on various aspects of the volunteer movement during the Great Patriotic War in the Rostov Region were identified, analyzed and used. Various research tools are used: complex and multifactorial approaches, descriptive, comparative-historical and historical-systemic methods.

Results. The participation of the Don Cossacks in the volunteer movement during the Great Patriotic War was very significant. The Cossack volunteer movement began almost immediately after the outbreak of war. In the Don villages, at numerous rallies of local residents, resolutions were adopted calling on the Cossacks to enlist in the ranks of volunteers of the people's militia. Two Cossack cavalry divisions were formed from the Don Cossack volunteers. During the war, fighters of Don volunteer Cossack units and formations demonstrated personal courage and bravery, high morale and level of combat training, sustained power and response to orders, were awarded a great number of military orders and medals.

Discussion and Conclusion. The volunteer movement of the Don Cossacks was considered in a number of monographic studies and scientific articles devoted, in general, to the study of events during the Great Patriotic War on the Don and the participation of its inhabitants in the war. In historiography, there are also some works in which some aspects of the formation of Cossack regular and volunteer military units were studied. In this study, on the basis of a complex and multifactorial approach, a comprehensive analysis of the participation of the Don Cossacks in the volunteer movement during the Great Patriotic War as part of special Cossack cavalry formations was carried out.

Keywords: Don Cossacks, volunteer movement, cavalry divisions, cavalry corps, Great Patriotic War

Funding: the reported study was funded by Russian Science Foundation no. 24-28-01265, <https://rscf.ru/project/24-28-01265/>.

For Citation. Trut V.P. Participation of the Don Cossacks in the Volunteer Movement During the Great Patriotic War as Part of Special Cossack Cavalry Formations. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2024;10(4):42–47. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2024-10-4-42-47>

Введение. В период Великой Отечественной войны в общем контексте значительного массового добровольческого движения советских людей возникло и достаточно активно развивалось и добровольческое движение донского казачества. По своей сущности и организационным формам данное движение имело как общие, присущие всему развернувшемуся в стране добровольческому движению, так и свои специфические черты, обусловленные традиционными для казачества морально-нравственными патриотическими мировоззренческими установками и многовековыми традициями их воинской службы и военной организации.

Массовое добровольческое движение донского казачества во время войны свидетельствовало о доминировании в его среде высоких морально-нравственных патриотических чувств, обусловленных ими реальными настроениями и их практических выражений в виде стремления защищать Родину с оружием в руках и вступления в организуемые особые казачьи добровольческие кавалерийские военные части и соединения.

Материалы и методы. Используются документы и материалы, содержащие сведения о различных аспектах добровольческого движения в период Великой Отечественной войны в Ростовской области, выявленные в архивных хранилищах и содержащиеся в опубликованных сборниках. Привлечены историографические исследования, в которых в той или иной степени затрагиваются различные аспекты обозначенной проблемы. Применяется многофакторный подход, описательный, сравнительно-исторический и историко-системный методы. Последний, в частности, позволяет изучать объект исследования путём выделения его отдельных структурных элементов, их прямых и опосредованных функций, их связи между собой и с целым, научно-критический анализ. Использовались также методы анализа и синтеза данных, а также общенаучные и специальные научные исторические принципы, такие как объективность, научность, историзм.

Результаты исследования. Буквально сразу после начала Великой Отечественной войны в стране развернулось массовое добровольческое движение. Вступать в различные добровольческие ополченческие формирования могли лица, не подлежавшие первоочередному призыву по мобилизации, а также полностью освобождённые от

призыва по состоянию здоровья, возрасту, наличию так называемой «брони», то есть законного освобождения от призыва в армию, основанного на их важной профессиональной деятельности.

Активное участие в данном движении приняли и донские казаки. Значительное число добровольцев-казаков позволило уже в июле 1941 г. начать формирование Донских казачьих добровольческих кавалерийских дивизий в Сталинградской области, большую часть которой составляли земли бывшей Области Войска Донского, и в Ростовской области.

8 июля 1941 г. было принято специальное постановление Бюро Сталинградского обкома ВКП (б) и областного исполнительного комитета Сталинградского областного Совета депутатов трудящихся об образовании в составе формировавшегося в Сталинградской области корпуса народного ополчения Особой областной Донской казачьей кавалерийской дивизии [4].

15 июля было принято совместное постановление Бюро Ростовского обкома ВКП (б) и Ростовского Облисполкома «О создании Донской казачьей дивизии в Ростовской области». В нем особо подчеркивалось, и на данное обстоятельство следует обратить особое внимание, что добровольческие казачьи части предписывалось создавать из казаков-добровольцев, не подлежавших официальному воинскому призыву ввиду их непризывного возраста [5, с. 62].

В Сталинградской области в период с 4 июля по 8 октября 1941 г. шло формирование «Особой сводной казачьей кавалерийской дивизии народного ополчения». 23 ноября 1941 г. вышел приказ командующего Сталинградским военным округом № ОМ/104356, в соответствии с которым с 1 декабря 1941 г. дивизия переводилась на положение кадровых частей Красной Армии и переформировывалась в «Отдельную кавалерийскую дивизию». 24 января 1942 г. дивизии присваивается наименование 1-я Донская казачья кавалерийская дивизия. 2 февраля её переименовывают в 15-ю Донскую казачью кавалерийскую дивизию и вводят в состав 16-го кавалерийского корпуса, дислоцировавшегося в Москве. По личному распоряжению Наркома обороны СССР за № 782/Ш с от 30 марта 1942 г. 15-я Донская казачья кавалерийская дивизия была передана в состав 17-го кавалерийского корпуса [6, л. 9–19]. Более половины её бойцов уже имели пожилой возраст более 40 лет. Полки 15-й Донской казачьей кавалерийской дивизии получили наименование 25-й, 33-й и 41-й Донские казачьи кавалерийские.

Формировавшаяся добровольческая казачья дивизия в Ростовской области получила наименование «Донской добровольческой казачьей кавалерийской дивизии». Центром формирования дивизии был город Сальск. Обеспечение дивизии конским составом, снабжение её продуктами питания и фуражом изначально планировалось осуществлять за счёт колхозного фонда области. И с этой сложной и ответственной задачей труженики области справились отлично.

21 января 1942 г. на основании директивы Генерального Штаба Красной Армии дивизия была официально переименована в «116-ю Донскую казачью кавалерийскую дивизию». Командиром дивизии был назначен кадровый военный, герой Гражданской войны, донской казак Семикаракорской станицы полковник Пётр Яковлевич Стрепухов. 26 января 1942 года дивизия вошла в состав действующей армии. В то время она представляла собой кавалерийскую дивизию так называемого лёгкого типа, включавшую только три кавалерийских полка и отдельные специальные эскадроны. В состав дивизии в этот период входили 257-й Азовский кавалерийский полк (включая 1-ю Азовскую, 2-ю Самарско-Александровскую, 3-ю Кагальницко-Мечетинскую и 4-ю Морозовскую сотни), 258-й Зимовниковский кавалерийский полк, 259-й Сальский кавалерийский полк [7, л. 4–5].

Особенностью данных донских добровольческих казачьих дивизий было не только то, что их личный состав состоял из донских казаков. Главное заключалось в том, что вступающие в них добровольцами казаки по разным законным причинам не подлежали мобилизации в армию (пожилой или, наоборот, молодой, непризывной возраст, плохое состояние здоровья, официальная «бронь», то есть освобождение от призыва в вооружённые силы на законных основаниях, например ввиду важности профессиональной деятельности).

Тем не менее, все они добровольно пошли на смертельную битву с врагом. Причём многие из них записывались в добровольческие части вместе со своими сыновьями и даже дочерьми. Например, казак Зубенко прибыл на сборный пункт с женой, сыном и двумя дочерьми. Казак станицы Морозовской И.А. Хомутов, будучи уже в преклонном возрасте, вступил в добровольческую дивизию вместе со своими сыновьями – 14-летним Александром и 16-летним Андреем. Казак Вышкварцев вступил в один из казачьих полков народного ополчения вместе с женой и сыном. Вместе с сыновьями вступили в ополчение казаки Скляров, Чернояров, Федоров и другие. Многие казаки по старой казачьей традиции на свои средства приобретали строевых коней и всё необходимое снаряжение. Так, пожилой казак станицы Кулмыженской П. Р. Дорин прибыл в добровольческий казачий полк, купив на свои сбережения лошадь и снаряжение. 64-летний казак П.С. Бирюков, узнав о формировании в своей станице добровольческой сотни, настойчиво потребовал включить его в казачье ополчение и вопреки многочисленным отказам всё же добился своего. Казак станицы Нижнечирской 60-летний Парамон Самсонович Куркин, собрал бывших однополчан, создал отряд и во главе его, совершив 400-километровый марш, прибыл в кавалерийскую дивизию [8, с. 17–18]. И таких примеров было много.

Следует особо отметить, что среди казаков-добровольцев были и не достигшие призывного возраста юноши (самому младшему, Александру Хомутову, было всего 14 лет), и пожилые мужчины, чей возраст уже намного превышал призывной (самому старшему, Николаю Ерохину, было 67 лет). Однако несмотря на возрастные ограничения, все казаки-добровольцы доблестно и мужественно сражались с врагом, стойко переносили тяготы и невзгоды суровой боевой службы [9].

Вот как позже описывал в своей автобиографии события тех дней Константин Иосифович Недорубов: «В 1941 году во время вероломного нападения немецких бандитов на нашу Родину я сначала вступил в народное ополчение. Моему примеру последовали 57 человек в возрасте от 50 до 60 лет, и не отстал мой младший сын Николай, имея в то время 17 лет от роду. Мне пришлось сформировать эскадрон старых казаков, участников двух прошлых войн (Первой мировой и Гражданской – В.Т.)... Уходя из Березовской мы дали клятву до последней капли крови защищать Родину» [10, с. 103].

В начале января 1942 г. был сформирован 17-й казачий кавалерийский корпус. В его состав вошли 10-я, 12-я и 13-я Кубанские казачьи добровольческие дивизии. Командиром корпуса стал генерал-майор М.Ф. Малеев, начальником штаба полковник А.М. Кузнецов. Весной этого же года в состав корпуса вошли 15-я и 116-я Донские казачьи добровольческие кавалерийские дивизии. Необходимо, по нашему мнению, обратить особое внимание на один очень важный и показательный документ, достаточно красноречиво свидетельствующий о социальном и возрастном составе этих дивизий. В одном из донесений политотдела 116-й Донской кавалерийской дивизии в политуправление Северо-Кавказского военного округа о состоянии дивизии его начальник особо подчеркивал, что «абсолютное большинство казаков – добровольцы. Более 80 % рядового состава – казаки в возрасте свыше 40 лет (то есть весьма преклонного возраста – В.Т.), участники гражданской войны... Есть эскадроны, укомплектованные казаками одного района» [11, с. 84]. В июне 1942 г. командиром корпуса был назначен генерал-майор Николай Яковлевич Кириченко.

Анализ укомплектованности казачьих дивизий 17-го кавалерийского корпуса Военным Советом Северо-Кавказского военного округа показал, что он имел серьёзные недостатки в материально-техническом отношении и был слабо укомплектован опытными в боевом отношении кадрами. Дивизии корпуса, кроме 116-й кавалерийской дивизии, не имели стрелкового вооружения. В самой же 116-й кавалерийской дивизии, более чем на 3000 человек рядового состава было всего 234 винтовки, 1 станковый пулемёт, 3 ручных пулемета. Сёдлами корпус был обеспечен в среднем на 64 %, а шашками – на 53 %. Отмечалось также, что в частях корпуса не хватало самого элементарного, обуви и одежды [12, л. 22–23]. Однако несмотря на все имевшиеся трудности с кадровым составом и материально-техническим обеспечением частей корпуса, казаки горели желанием как можно быстрее отбыть на фронт и вступить в схватку с врагом.

27 августа 1942 г., в ознаменования значительных боевых заслуг казаков корпуса, 17-й казачий кавалерийский корпус был преобразован в 4-й Гвардейский казачий кавалерийский корпус. 15-я Донская казачья кавалерийская дивизия стала 11-й Гвардейской Донской казачьей кавалерийской дивизией, а 116-я Донская казачья кавалерийская дивизия – 12-й Гвардейской Донской казачьей кавалерийской дивизией.

По решению Ставки Верховного Главнокомандования от 20 ноября 1942 г. образовывался новый 5-й Гвардейский Донской казачий кавалерийский корпус, в состав которого вошли 11-я и 12-я Гвардейские Донские казачьи кавалерийские дивизии, 63-я кавалерийская дивизия и отдельные корпусные части. Командиром корпуса был назначен генерал-майор Алексей Гордеевич Селиванов.

Части 5-го Гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса активно участвовали во многих боях и сражениях. В ходе напряжённых боевых действий они понесли серьёзные потери. В такой непростой ситуации в феврале 1943 г. командование корпуса решило обратиться с письмом к землякам жителям Дона с призывом вступить в состав частей корпуса. Текст письма с отчетом о пройденном боевом пути казачьего корпуса и призывом о направлении казачьего пополнения в его состав коллективно составлялся и обсуждался на собраниях в частях и подразделениях. Подписи под обращением по поручению казаков-гвардейцев Дона поставили командование корпуса и 16 наиболее уважаемых казаков. Это было сделано в духе казачьих традиций, когда важное письменное обращение обсуждалось на собрании круга, а подписывали его самые достойные, самые уважаемые казаки.

27 февраля 1943 г. это письмо-обращение было опубликовано в областной газете «Молот». Данное обращение нашло живой отклик на Дону. Нашлись новые добровольцы и призывники. И это при том, что, во-первых, к этому времени в армии уже находилось подавляющее число военнообязанных жителей Дона и добровольцев, и, во-вторых, при наборе в корпус новобранцев существовали довольно строгие по экстраординарному военному времени критерии отбора призывников. Командование Донского кавалерийского корпуса очень серьёзно подходило к отбору пополнения. Так, 28 марта 1943 г. во все соединения корпуса пришла секретная телеграмма, подписанная начальником штаба корпуса. В ней говорилось, что согласно приказу командира корпуса в комиссию по отбору пополнения включить представителей от политотделов, особых отделов, строевых отделов, штабов дивизий и медработников. Перед комиссией ставилась задача «принимать пополнение только достойное служить в Гвардейских, Казачьих Войсках, вполне здоровых, политически проверенных и главным образом казаков Дона» [13, с. 270]. За направлением пополнения в корпус пристально следили и высшие областные партийно-советские органы. Так на заседании Бюро Ростовского областного комитета ВКП (б) 14 мая 1943 г., на котором рассматривались итоги мобилизационной работы обкома за весенний период времени, было отмечено, что за период с 20 марта по 14 мая в части и подразделения 5-го Гвардейского казачьего кавалерийского корпуса было направлено 3674 человек бойцов и командиров. В целом же жители донского края с честью выполнили свой гражданский долг: вместо планировавшихся 5 тысяч человек пополнения к июлю 1943 г. в корпус прибыло 10481 человек, в том числе более 7000 казаков [14, л. 156].

Набору достойного пополнения корпуса самое пристальное внимание уделялось и в дальнейшем. Причём данная деятельность осуществлялась совместно партийно-советским руководством области и командованием са-

мого корпуса. Так начальник политотдела корпуса полковник Н.И. Привалов в своём письме первому секретарю Ростовского обкома ВКП (б) Б.А. Двинскому от 16 августа 1944 г. отмечал, что все командиры и начальники корпуса являлись сынами Тихого Дона: Горшков – Урюпинской станицы, Малеев (заместитель командира корпуса) – Мартыновской, он сам – Зотовской станицы, и что для них – казаков, не было большей чести, как служить и руководить донскими казаками, этими храбрыми из храбрейших сынов нашей Родины. Подчёркивалось, что они как руководители корпуса понимали всю ответственность перед Родиной в этой Великой Отечественной войне. Но они как кровные сыны Дона также чувствовали величайшую ответственность и перед всем казачеством Дона, перед живыми людьми Дона и перед их славными предками. В письме с гордостью констатировалось, что вся страна стала больше любить слово «казак» и все конники хотят называть себя казаками. Заканчивалось письмо просьбой проследить за находившимся в г. Ставрополе запасным Донским полком, чтобы он пополнялся донцами и чтобы они шли в 5-й гвардейский, а не в другие корпуса. В этом письме казачьего командира были отмечены факторы, являвшимися в то время очевидными. В частности, многократно проявленные казаками 5-го Гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса героизм и мужество, их громкие геройские дела, которые были всем хорошо известны и заслуженно обуславливали их очень высокий боевой и общественный авторитет [15, л. 85–86]. Данная констатация авторитетного военачальника, генерала, весьма красноречиво свидетельствовала о высоком авторитете казаков добровольческих частей и в армии, и в целом в обществе. А основанием для этого являлись проявленные казаками героизм и мужество в боях, совершенные ими подвиги.

Обсуждение и заключение. Таким образом, шедшее на Дон летом-зимой 1941 г. формирование добровольческих казачьих частей и соединений осуществлялось практически полностью за счет добровольцев-казаков, основная масса которых не подлежала призыву в армию на законных официальных основаниях. Процесс комплектования данных частей сильно осложнялся большой нехваткой оружия, снаряжения, обмундирования, необходимых командных кадров высшего, среднего и даже младшего звена и вполне закономерно растянулся на некоторый период времени. В последующие периоды войны пополнение донских добровольческих казачьих частей и соединений осуществлялось уже не только за счёт добровольцев, но и призывников. Однако новобранцы для этих частей, в силу целого ряда обстоятельств, набирались в основном на территориях бывших казачьих областей. Непреложным фактом являлось наличие донских казаков в качестве основной массы личного состава 5-го Гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса.

В период Великой Отечественной войны донское казачество в массовом порядке и исключительно добровольно встало на защиту Родины. Основной движущей силой при этом являлось для него высокое чувство патриотизма. Казаки мужественно выдержали все выпавшие на них тяжести и невзгоды военного лихолетья, героически сражались с врагом на фронте, неустанно трудились в тылу во имя Победы. Даже новое поколение казачества, выросшее уже при советской власти и впитавшее в себя соответствующие политико-идеологические, мировоззренческие установки, в годы войны продемонстрировало традиционные для казаков морально-нравственные принципы патриотизма, защиты Отечества, верности присяге и гражданского долга, смелости и отваги, беззаветного служения Родине. Конечно, в то время очень многие, правда, с разной долей искренности, разделяли и советскую идеологию. Но доминирующими в их сознании являлись, безусловно, именно патриотические чувства.

Список литературы / References

1. Маркусенко И.С. *Дон в Великой Отечественной войне*. Ростов-на-Дону: РГУ; 1977. 180 с.
Markusenko I.S. *Don v Velikoy Otechestvennoy voyne = Don in the Great Patriotic War*. Rostov-on-Don: RSU; 1977. 180 p. (In Russ.).
 2. *История Донского казачества*. В 3-х т. Т. 3. Донское казачество на переломе эпох (XX – начало XXI вв.). Ростов-на-Дону: Омега Паблишер; 2020. 244 с.
Istoriya Donskogo kazachestva = History of the Don Cossacks. In 3 volumes. V. 3. Don Cossacks at the turn of the epochs (the 20th = beginning of the 21st centuries). Rostov-on-Don: Omega Publisher; 2020. 244 p. (In Russ.).
 3. Трут В.П. Своеобразие формирования и комплектования казачьих регулярных и добровольческих соединений в годы Великой Отечественной войны. *Проблемы национальной стратегии*. 2011;1:160–167.
Trut V.P. Svoyeobrazie formirovaniya i komplektovaniya kazachikh regul'yarnykh i dobrovolcheskikh soyedineniy v gody Velikoy Otechestvennoy voyny = The originality of the formation and manning of Cossack regular and volunteer formations during the Great Patriotic War. *National strategy issues*. 2011;1:160–167 (In Russ.).
 4. Совместное постановление бюро обкома ВКП(б) и облисполкома о создании отрядов народного ополчения в Сталинградской области. г. Сталинград, 8 июля 1941 г. Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/369003-sovmestnoe-postanovlenie-byuro-obkoma-vkp-b-i-oblispolkoma-o-sozdanii-otryadov-narodnogo-opolcheniya-v-stalingradskoy-oblasti-g-stalingrad-8-iyulya-1941-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 10.09.2024).
- Joint resolution of the bureau of the regional committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) and the regional executive committee on the creation of militia units in the Stalingrad region. Stalingrad, July 8, 1941. Electronic library of historical documents. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/369003-sovmestnoe-postanovlenie-byuro-obkoma-vkp-b-i-oblispolkoma-o-sozdanii-otryadov-narodnogo-opolcheniya-v-stalingradskoy-oblasti-g-stalingrad-8-iyulya-1941-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (accessed: 10.09.2024).

5. И помнит мир спасенный... В: *Сб. док. архивов Ростовской области*. Сост. Л.В. Левендорская; ред. кол. С.Б. Бондарев [и др.]. Ростов-на-Дону; Белгород; 2020. 647 с.
I pomnit mir spasennyu... = The saved world remembers... In: *Coll. doc. archives of the Rostov region*. Comp. L.V. Levendorskaya; ed. S.B. Bondarev [and others]. Rostov-on-Don; Belgorod; 2020. 647 p. (In Russ.).
6. *Центральный архив министерства обороны Российской Федерации* (далее ЦАМО). Ф. 3472. Оп. 1. Д. 1.
Tsentralnyy arkhiv ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii (daleye TSAMO) = *Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation* (CAMD). F. 3472. Op. 1. D. 1 (In Russ.).
7. ЦАМО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 2.
TSAMO = CAMD. F. 11. Op. 1. D. 2 (In Russ.).
8. Горшков С.И., Овчаренко И.В. *Донской гвардейский: Очерк о героическом пути 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского Краснознамённого Будапештского корпуса*. Ростов-на-Дону: Рост. книжн. изд-во; 1985. 159 с.
Gorshkov S.I., Ovcharenko I.V. *Donskoy gvardeyskiy: Ocherk o geroicheskom puti 5-go gvardeyskogo Donskogo kazachyego kavaleriyskogo Krasnoznamonnogo Budapeshtskogo korpusa* = *Don Guards: Essay on the heroic path of the 5th Guards Don Cossack Cavalry Red Banner Budapest Corps*. Rostov-on-Don: Rostov publishing house; 1985. 159 p. (In Russ.).
9. Молот. 1943. 17 февраля.
Molot. 1943. February 17 (In Russ.).
10. Константин Иосифович Недорубов. Под ред. С.А. Кокорина, Ю.Ф. Болдырева, С.А. Аргасцевой, М.М. Самко. Волгоград: Панорама; 2009. 352 с.
Konstantin Iosifovich Nedorubov. Ed. S.A. Kokorina, Yu.F. Boldyreva, S.A. Argastseva, M.M. Samko. Volgograd: Panorama; 2009. 352 p. (In Russ.).
11. Воскобойников Г.Л. *Казачество и кавалерия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.* Ростов-на-Дону: Терра Принт; 2007. 287 с.
Voskoboynikov G.L. *Kazachestvo i kavaleriya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.* = *Cossacks and cavalry during the Great Patriotic War of 1941–1945*. Rostov-on-Don: Terra Print; 2007. 287 p. (In Russ.).
12. ЦАМО. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 573.
TSAMO = CAMD. F. 3470. Op. 1. D. 573 (In Russ.).
13. Трут В.П., Курков Г.М. *Военная энциклопедия казачества*. М.: Яуза; Эксмо; 2009. 698 с.
Trut V.P., Kurkov G.M. *Voyennaya entsiklopediya kazachestva* = *Military Encyclopedia of the Cossacks*. Moscow: Yauza; Eksmo; 2009. 698 p. (In Russ.).
14. *Центр документации новейшей истории Ростовской области* (далее – ЦДНИРО). Ф. 9. Оп. 1. Д. 247.
Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Rostovskoy oblasti (daleye – TSDNIRO) = *Center for Documentation of the Latest History of the Rostov Region* (CDLHRR). F. 9. Op. 1. D. 247 (In Russ.).
15. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 46. Д. 156.
TSDNIRO = CDLHRR. F. 9. Op. 46. D. 156 (In Russ.).

Об авторе:

Трут Владимир Петрович, доктор исторических наук, профессор кафедры история и культурологии, Донской государственный технический университет (Российская Федерация, 344003, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-3127), trut.vladimir@rambler.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Trut Vladimir Petrovich, Doct. (History), Professor of the Department of History and Cultural Studies, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., 344003, Rostov-on-Don, Russian Federation), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-3127), trut.vladimir@rambler.ru

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of manuscript.

Поступила в редакцию / Received 23.09.2024

Поступила после рецензирования / Reviewed 18.10.2024

Принята к публикации / Accepted 29.10.2024